

УДК 343.9

ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ (БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Legal and Psychological Fundamentals of Extreme Communication in the Conditions of Hostages Detention (Bibliography Review)

В. О. Зверев – доцент кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России, кандидат исторических наук, доцент;

С. В. Шевченко – доцент кафедры конституционного и международного права Омской академии МВД России, кандидат исторических наук, доцент;

А. Е. Юрицин – старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук

V. O. Zverev – Associate Professor of Criminalistics, Psychology and Pedagogy Department of the Omsk Academy of the RF Interior Ministry, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;

S. V. Shevtchenko – Associate Professor of the Constitutional and International Law Department of the Omsk Academy of the RF Interior Ministry, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;

A. E. Yuriytsin – Assistant Professor of the Administrative Law and Administrative Activities Department of the Omsk Academy of the RF Interior Ministry, Candidate of Law Sciences

Аннотация. В статье представлена попытка обобщения и анализа некоторых из накопленных научных знаний о психологическом сопровождении процесса переговоров с преступниками в условиях захвата заложников в трудах советских и российских ученых.

An attempt is made to generalize and analyze some accumulated scientific knowledge in the sphere of psychological nuances arising in the process of negotiations with criminals in the conditions of hostages detention, the experience shared by Soviet and Russian scientists.

Ключевые слова: психология переговоров, исследования, преступники, захват заложников, правоохранительные органы, институт переговорщиков, силовая операция, жертвы террора.

Negotiations psychology, research work, criminals, hostages detention, law-enforcement agencies, negotiators institute, force operation, victims of terrorism.

В юридической психологии переговоры с преступниками являются недостаточно изученной темой. Предлагаемая статья аккумулирует немногочисленные научные и учебно-методические разработки по психологии переговорщиков и переговорной деятельности, опубликованные за последние двадцать пять лет. Обобщение наиболее крупных из них позволило обнаружить четкую тематическую и хронологическую связь авторских позиций с некоторыми криминальными событиями в новейшей истории России, а также выделить три этапа в исследовании предложенной проблематики.

Первый этап (конец советского периода – начало российской государственности) характеризуется осмыслением единичных фактов освобождения заложников в местах лишения свободы и на воздушном транспорте в последние десятилетия существования Советского Союза (например, попытки угона самолета ТУ-154 за границу семьей Овечкиных 8 марта 1988 г. или побега из СИЗО № 1 «Кресты» группы заключенных 23 февраля 1993 г.). Данную проблематику исследовали лишь немногие специалисты [9; 11; 25; 33, с. 12–15, 23–26].

Отдельного упоминания в этой связи заслуживают работы крупнейшего знатока теории и практики переговоров с преступниками В. П. Илларионова [18–21, 22, 23]. Автор, приоткрыв завесу тайны, огласил некоторые материалы спецслужб об имевших место в СССР и на постсоветском пространстве терактах с захватом заложников. Взглянув на события с точки зрения юридической психологии и криминологии, он положил начало научному подходу в изучении «ситуаций заложничества» и становлению самостоятельного раздела «Переговоры с преступниками» в практической психологии. Глубокому анализу были подвергнуты организационные, правовые и нравственные основы переговоров, рассмотрены оперативно-тактические и психологические аспекты остроконфликтных диалогов.

Многие из идей В. П. Илларионова не утратили своей актуальности и сегодня. Убедительным и получившим современное звучание представляется его тезис о том, что к ведению переговоров, кроме сотрудников органов внутренних дел, прокуратуры, госбезопасности, должны привлекаться представители органов государственной власти, общественных организаций, народные депутаты, священнослужители, родственники [19, с. 51].

Второй этап (середина 1-й чеченской кампании (1995 г.) – конец XX века). К завершению войсковых и специальных операций в Северо-Кавказском регионе по ликвидации незаконных вооруженных формирований правоохранительные органы накопили коммуникативный и боевой опыт противодействия политическому и криминальному (уголовно мотивированному) «заложничеству». Научной обработке были подвергнуты инциденты с захватом 1100 заложников в Буденновске Ставропольского края и 2000 заложников в г. Кизляре Республики Дагестан, случаи похищения людей с целью выкупа и аналогичные виды преступлений в других регионах страны. Только с 1992 по 2000 г. на Северном Кавказе были похищены и взяты в заложники 1792 человека [5, с. 56]. В результате свет увидели работы, посвященные специфике освобождения заложников в обстановке военных действий и мирной жизнедеятельности (по документам отечественных и зарубежных органов правопорядка) [2–4, 12].

Третий этап (с 2002 г. по настоящее время) характеризуется становлением практики «заложничества» в жизненно важном пространстве современного города. С 2007 по 2012 г. в Российской Федерации зафиксировано 64 случая совершения преступлений, предусмотренных ст. 206 УК РФ (захват заложника) [31, 3].

На страницах научно-практического журнала «Психопедагогика в правоохранительных органах» была напечатана статья Г. Л. Квята «Психологические аспекты ведения переговоров при освобождении заложников» [24], которая не могла не произвести впечатления как на представителей ученого сообщества, так и на специалистов-практиков. Преимущество этой публикации по сравнению с научными трудами на схожую тематику заключается в том, что она написана одним из руководителей управления по работе с личным составом Управления министерства внутренних дел Российской Федерации по Омской области, неоднократно принимавшим участие в экстремальных переговорах. Опережая события, отметим, что благодаря коммуникативной компетентности и многолетнему практическому опыту полковника полиции Г. Л. Квята и других субъектов переговоров с преступниками в 2009 г. удалось избежать жертв среди заложников, удерживаемых курсантом Омского танкового инженерного института Д. Гапоненко [14]. Будучи профессиональным

переговорщиком, он делится собственным представлением о тактико-психологических аспектах общения с преступниками, захватывавшими заложников в г. Омске. Занятая им принципиальная позиция по ряду пограничных вопросов (в контексте морали и права) вызывает уважение и солидарность. Так, Г. Л. Квят утверждает, что сотрудник правоохранительных органов (переговорщик) не может выполнить требований, нарушающих закон, но вправе удовлетворить их, «если они обусловлены крайней необходимостью» [24, с. 111].

Действительно, выполнение переговорщиком незаконных требований преступников следует рассматривать как действия, совершенные в состоянии крайней необходимости, поскольку нередко, только выполнив такие требования, удастся устранить непосредственную опасность, угрожающую заложникам. Естественно, что не каждое незаконное требование может быть выполнено таким образом, чтобы причиненный вред оказался менее значительным, чем предотвращенный. Передача транспортного средства, денег и в крайнем случае оружия представляется допустимым действием, совершенным в условиях крайней необходимости. Тем более что обычно эти требования выполняются, чтобы притупить внимание преступников и создать более благоприятные обстановочные условия для освобождения заложников.

Важную лепту в изучение вопросов переговорной деятельности сотрудников органов внутренних дел в условиях урбанизации внес Н. В. Андреев [1]. В своем методическом изыскании он не только дал психологическую характеристику переговоров и разработал методы отбора инструкторов-переговорщиков, но и предложил психологические тренинги по переговорам с преступниками. Выделяя и описывая типы переговорщиков («располагающий», «сенситивный», «интуитивный»), автор приходит к выводу, что идеальный коммуникатор включает в себя черты всех перечисленных типов, недостатки которых взаимоуравновешиваются их достоинствами.

Особый интерес представляет учебное пособие Л. Н. Чевердюк [32], где нашли отражение не затронутые в трудах ее предшественников проблемы. Читателю предложена типология преступников, склонных к захвату заложников. Специфика использования этого знания в правоохранительной практике заключает-

ся в том, что его можно адаптировать к различным городским средам – местам лишения свободы, психиатрическим лечебницам, аэропортам, административным и торговым центрам, другим местам жизнеобеспечения. Кроме того, в пособии предложены универсальные тактико-психологические приемы и методические советы, призванные помочь сотрудникам правоохранительных органов и спецслужб склонить участников переговорного процесса (преступников) на свою сторону.

Прикладное значение для методики комплектования групп ведения переговоров и их тактики могут иметь две публикации В. О. Зверева (одного из авторов данной статьи) [15, 16]. В первой из них представлены новые критерии отбора претендентов на роль переговорщика: национальные и религиозные предпочтения, знание популярных иностранных языков и языков народов, компактно проживающих в России. Вторая расширяет устоявшееся в юридической психологии представление об актуальных и потенциальных психических состояниях людей, насильно удерживаемых в неволе.

Очевидную привлекательность для аудитории журнала «Психопедагогика в правоохранительных органах» возымела работа О. Е. Третьякова [30]. Предложенная в ней проблематика – психотехники в современной практической психологии – стала наглядным подтверждением того, что в теории переговоров с преступниками еще есть неизученные или малоизученные аспекты. Пытаясь восполнить образовавшийся пробел в специальных знаниях, инициатор нововведения приходит к обоснованному заключению о необходимости совмещения уже имеющихся методик диалогизирования с преступником в ситуации заложничества с приемами гештальттерапии, когнитивной терапии и нейролингвистического программирования.

Несомненную ценность для науки переговоров представляет творчество В. В. Вахниной. Изданные в 2008–2010 гг. ее труды [6–8] отличаются своеобразием изложения, наличием нестандартных подходов к интерпретации малоизвестных сторон профессиональной деятельности переговорщиков, постановкой новых проблем и путями их решения. Автор одной из первых в психологической науке предложила методы диагностики психологического потенциала личности переговорщика, его профессионально важных качеств. Указанные сегменты на-

учных изысканий В. В. Вахниной, а также ее разработки по методическому обеспечению курса «Переговоры с преступниками» (ролевая игра, учебно-практические упражнения и задания, проблемные ситуации, рекомендации преподавателям и обучающимся и др.) успешно апробированы и применяются на учебных занятиях по дисциплине «Психология в деятельности органов внутренних дел» в вузах МВД России.

Помимо конкретно-психологических исследований, посвященных изучению различных граней переговорного процесса (в ситуациях, сопряженных с угрозой жизни и здоровью жертв террора и сотрудников правоохранительных органов) в рамках выделенного нами третьего временного этапа, появились литературные источники общего характера. Одни их авторы [12] сосредотачиваются на психологии толпы и не претендуют на расширение границ в смежных областях научного знания. По этой причине рассмотрение в их трудах вопросов психологии заложничества и переговоров с преступниками носит описательный характер (обзор имеющегося теоретического опыта). Другие, углубляясь в психологию терроризма, останавливаются на описании мотивационных комплексов в действиях террористов и их личностей (с точки зрения психологических, религиозных и иных параметров) [31]. Объектом дискуссии выступает собирательный образ террориста – человека, способного организовывать и производить взрывы жилых домов, угонять самолеты, захватывать заложников и пр. Никто из этих ученых не усматривает целесообразность выделения индивидуальной психологической (психолого-криминологической) специфики по профилю деятельности террориста. Между тем востребованность дифференцированного подхода обусловлена реалиями времени. Разноплановые террористические акции убеждают нас в том, что лица, их совершившие, с точки зрения идентификации и розыскного портретирования разные. Наряду с общими (свойственными всем) характеристиками преступников в каждом из них выделяются частные и особенные черты (как персонифицирующие элементы личности), нуждающиеся в дополнительном обобщении и анализе.

Определенным исключением из перечня работ [10, 13, 17, 27, 29] является публикация М. И. Марьина и Ю. Г. Касперовича «Психология террористок-смертниц» [26]. Ее авторы справедливо сомневаются в возможности соз-

дания целостного портрета террориста: «Террористы, как и любая иная категория преступников, разнообразны по многим характеристикам, и подвести их под общий знаменатель невозможно» [26, с. 7]. Между тем обсуждение в статье индивидуально-психологической, половозрастной или гендерной разницы среди террористов, как и в предыдущих трудах, заканчивается моделированием универсального портрета террориста (только женского пола).

В отличие от утверждений в вышеуказанных исследованиях, с обоснованностью большинства из которых трудно не согласиться, в ведомственной психолого-юридической литературе встречаются мнения, нуждающиеся в дополнительной аргументации. Например, представляются спорными некоторые тезисы из монографии, подготовленной С. А. Селиверстовым, С. С. Веселовским, А. С. Селиверстовой [28] (раздел «Использование психологического воздействия при ведении переговоров с террористами, захватившими заложников»): о недопустимости удовлетворения требований преступников о предоставлении им спиртных напитков и наркотиков, о неприемлемости признания требований преступников о передаче им оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ.

Не повторяясь (наша позиция по существу высказанного замечания была изложена выше), напомним, что истина, как известно, находится между двумя крайностями. Во избежание дачи неточных рекомендаций переговорщикам авторам следует либо быть более убедительными в высказываниях, либо отказаться от категоричных суждений. Практика переговоров неоднократно доказывала, что ради спасения людей, ставших предметом торга преступников, признаются допустимыми все тактические приемы (в том числе в ходе имитации переговоров). «Необходимо демонстрировать согласие с требованиями и высказываниями собеседника, – говорил В. П. Илларионов, – даже с самыми нелепыми, не отказываться от обещаний, которые могут быть невыполнимыми, идти на блеф с ним, чтобы в удобном случае применить силу для пресечения общественно опасного поведения этого лица» [21, с. 90–91].

Подытоживая сказанное, отметим, что ведомственная психолого-юридическая наука накопила немалый объем знаний по вопросам психологического сопровождения переговоров с преступниками в служебной деятельности органов

внутренних дел как в условиях мирного времени, так и в обстановке, приближенной к военным действиям. В то же время следует признать неоднородность этого процесса, который предполагал периоды спада и заметного роста. С одной стороны, в конце XX в. наблюдалось снижение интереса к изучению ситуаций заложничества в СССР. Многие представители советской и постсоветской психолого-юридической и криминологической школы ввиду ограниченности доступа к засекреченным документам не сумели обобщить и проанализировать все отечественные теракты с захватом заложников. После образования Российского государства и ста-

новления новой практики заложничества и похищения людей (преимущественно в южных регионах страны) исследование резонансных преступлений недавнего прошлого утратило свою актуальность. Поэтому наметился хронологический отрезок в истории советского заложничества, нуждающийся в дополнительной научной обработке. С другой стороны, научное и методическое обеспечение переговорного процесса в настоящий момент не исчерпало свои возможности. Большинство опубликованных работ отличаются авторским своеобразием и неповторимостью. А те темы, которые остались нераскрытыми, ожидают своих исследователей.

Библиографический список

1. Андреев, Н. В. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел : метод. пособие / Н. В. Андреев ; сост. В. В. Вахнина. – М. : Информац.-метод. центр Гл. упр. кадров М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 2004. – 160 с.
2. Андреев, Н. В. Психологическое обеспечение специальных операций органов внутренних дел по освобождению заложников : метод. рекомендации / Н. В. Андреев, В. П. Вахов, И. И. Козловский. – М. : Учеб.-метод. центр М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 1995.
3. Андреев, Н. В. Тренинги по переговорной деятельности / Н. В. Андреев. – М. : Метод. центр М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 1996.
4. Буданов, А. В. Практические рекомендации по ведению переговоров с преступниками в ситуации захвата заложников (по материалам опыта правоохранительных органов США) : учеб.-метод. материалы для слушателей 1, 2, 5 фак. Акад. управления М-ва внутр. дел Рос. Федерации / А. В. Буданов. – М. : Акад. М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 1995. – 76 с.
5. Вахнина, В. В. Захват заложников: проблема и пути решения / В. В. Вахнина // Психопедагогика в правоохран. органах. – 2008. – № 3. – С. 66–68.
6. Вахнина, В. В. Особенности взаимодействия переговорщика с посредником в ситуации захвата заложников / В. В. Вахнина // Психопедагогика в правоохран. органах. – 2008. – № 3. – С. 66–68.
7. Вахнина, В. В. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к ведению переговоров в ситуации захвата заложников : учеб.-метод. пособие / В. В. Вахнина, Ю. Г. Касперович, М. И. Марьин. – М., 2010.
8. Вахнина, В. В. Психологическое обеспечение переговорного процесса сотрудников органов внутренних дел : моногр. / В. В. Вахнина. – М. : Акад. упр. М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 2010. – 216 с.
9. Викулов, В. А. Организация работы администрации следственных изоляторов по ликвидации групповых побегов, массовых беспорядков и освобождению заложников / В. А. Викулов [и др.]. – М., 1989.
10. Горбунов, К. Г. Психология терроризма : курс лекций / К. Г. Горбунов. – Омск, 2007. – С. 218–288.
11. Горшков, А. А. Организация розыска и тактика задержания особо опасных вооруженных преступников / А. А. Горшков, В. И. Соколов. – М., 1990.
12. Дремин, В. Н. Террористическая деятельность организованных преступных групп / В. Н. Дремин // Весы Фемиды. – 1998. – № 2. – С. 15–18.
13. Дресвянин, С. П. Психологический портрет террориста / М. П. Требин // Психопедагогика в правоохранит. органах. – 2004. – № 2. – С. 75–76.
14. Зайцев, Е. Самоволка закончилась строгим режимом / Е. Зайцев // Вечер. Омск – Неделя. – 2010. – 11 авг. – С. 8.
15. Зверев, В. О. К проблеме переговоров в условиях захвата заложников / В. О. Зверев // Психопедагогика в правоохран. органах. – 2007. – № 1. – С. 17–21.
16. Зверев, В. О. Эмоциональные проявления жертв террора / В. О. Зверев // Психопедагогика в правоохран. органах. – 2008. – № 3. – С. 19–24.
17. Иванов, И. Е. Психология терроризма. Предупреждение и пресечение террористических актов / И. Е. Иванов. – СПб., 2008. – С. 27–30.
18. Илларионов, В. П. Допустимы ли переговоры с представителями преступных сообществ / В. П. Илларионов // Щит и меч. – 1990. – № 9. – С. 3–4.
19. Илларионов, В. П. Заложники и «переговорщики» / В. П. Илларионов // Совет. милиция. – 1991. – № 9. – С. 48–51.
20. Илларионов, В. П. Переговоры под дулом / В. П. Илларионов // Щит и меч. – 1991. – № 27. – С. 6–7.
21. Илларионов, В. П. Переговоры с преступниками (правовые, организационные, оперативно-тактические основы) / В. П. Илларионов. – М. : Юрид. ин-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 1994. – 127 с.
22. Илларионов, В. П. Переговоры с преступниками / В. П. Илларионов. – М., 1993.
23. Илларионов, В. П. Френк Болыц – знаменитый переговорщик / В. П. Илларионов // Щит и меч. – 1991. – № 14. – С. 4–5.

24. Квят, Г. Л. Психологические аспекты ведения переговоров при освобождении заложников / Г. Л. Квят // Психопедагогика в правоохран. органах. – 2002. – № 2. – С. 109–112.
25. Лоскутов, А. Т. Пресечение захвата заложников / А. Т. Лоскутов // Социалист. законность. – 1991. – № 12. – С. 5–8.
26. Марьин, М. И., Касперович, Ю. Г. Психология террористок-смертниц / М. И. Марьин, Ю. Г. Касперович // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2012. – № 1. – С. 6–10.
27. Ольшанский, Д. В. Психология террора / Д. В. Ольшанский. – Екатеринбург, 2002. – С. 145–149, 156.
28. Селиверстов, С. А., Веселовский, С. С., Селиверстова, А. С. Психологические аспекты оперативно-боевой деятельности органов внутренних дел : моногр. / С. А. Селиверстов, С. С. Веселовский, А. С. Селиверстова. – М., 2009. – С. 133–134.
29. Требин, М. П. Терроризм в XXI веке / М. П. Требин. – Минск, 2003. – С. 115–119.
30. Третьяков, О. Е. Психология переговоров с террористами с использованием техник современной практической психологии / О. Е. Третьяков // Психопедагогика в правоохран. органах. – 2008. – № 1. – С. 67–72.
31. Трофимов, Д. С. Современное состояние борьбы с преступлениями террористического характера : аналит. обзор / Д. С. Трофимов. – Саратов : Наука, 2013. – 78 с.
32. Чевердюк, Л. Н. Психологическое обеспечение переговорного процесса в условиях захвата заложников : учеб.-метод. пособие / Л. Н. Чевердюк. – Домодедово : Всерос. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2004. – 57 с.
33. Якушин, Н. М. Организация и тактика ведения переговоров при освобождении заложников / Н. М. Якушин // Вестн. М-ва внутр. дел Рос. Федерации. – 1993. – № 4–5. С. 12–15, 23–26.

УДК 343.13

**ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЕЛА ПРОКУРОРУ
ДЛЯ ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИИ: НЕОБХОДИМ ЛИ ОСОБЫЙ
ПОРЯДОК ДВИЖЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА?
Criminal Case Returning to the Prosecutor for the Change of Charges:
is the Special Order of Criminal Investigation Necessary?**

К. В. Муравьев – доцент кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

K. V. Muravyov – Associate Professor of the Criminal Procedure Department of the Omsk Academy of the RF Interior Ministry, Candidate of Law Sciences

Аннотация. Статья посвящена теме применения норм ст. 237 УПК РФ в контексте постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 16-П. Автор отмечает сложности, которые повлечет расширение оснований для возвращения дела прокурору, обосновывает, что переквалификация в суде в сторону ухудшения положения подсудимого является более эффективным вариантом изменения законодательства.

The paper is devoted to the application of Article 237 of the RF Criminal Procedure Code concerning the decision of the RF Constitutional Court issued in July 2, 2013, № 16-P. The author draws attention to some difficulties which may cause the foundations expansion for returning of the criminal case to the